

— Сяо Нянь, поехали вместе, а? Будешь присматривать за мной. Клянусь, у нас с Ду Хайнянем ничего не будет.

Сяо Пин искренне хотел, чтобы Ли Юйнянь согласился — так у того не возникло бы лишних подозрений. Но Юйнянь, судя по его лицу, не горел желанием ехать.

Впрочем, заставлять просить себя в третий раз он не стал. Молча поднявшись, Юйнянь ушёл в спальню, так и не дав чёткого ответа.

Сяо Пин растерялся, не зная, как поступить. Отказаться теперь он уже не мог — обещание было дано. Скорее всего, Юйнянь просто затаил обиду из-за того, что он принял приглашение за его спиной, даже не посоветовавшись.

Последовав за ним в спальню, Сяо Пин застал его у раскрытого шкафа — Юйнянь сосредоточенно перебирал вешалки.

Они вернулись домой уже прилично времени назад и успели переодеться в домашнее. Повседневная одежда ждала своего часа в бельевой корзине: завтра предстояло решить, что постирать вручную, а что отнести в химчистку.

— Сяо Нянь, ну поехали со мной, — взмолился Сяо Пин, нерешительно застыв у изножья кровати. Чувство вины не позволяло ему подойти ближе. — Мы ведь с Ду Хайнянем целых семь лет вообще не общались.

Юйнянь достал из шкафа аккуратно отглаженный комплект. Эту вещь он подарил Сяо Пину на прошлый Новый год, выложив за неё едва ли не треть всех своих сбережений.

Помня, как искренне радовался Сяо Пин этому подарку, Юйнянь невольно грустно улыбнулся. Он всегда отличался бережливостью — черта, без сомнения, похвальная, но в блестящем и расточительном высшем обществе Города А, где роскошь возвели в культ, Юйнянь неизбежно казался чужаком.

Сяо Пин как-то вручил ему банковскую карту, куда исправно каждый месяц переводил круглые суммы, но Юйнянь к ней даже не прикоснулся. Деньги так и лежали мёртвым грузом, а счёт продолжал безостановочно пухнуть.

— Раз уж ты пообещал, разве я могу тебя не пустить? — Юйнянь взглянул на застывшего в нерешительности Сяо Пина. Обида улетучилась, уступив место привычной мягкости — он просто не умел долго злиться на этого человека. — Переодевайся. Тебе пора ехать, заставлять людей ждать неприлично.

Сяо Пин бережно принял вешалку. Заметив, что это именно тот самый праздничный костюм, он довольно улыбнулся:

— Сяо Нянь, поедem вместе, а? Сам увидишь — я буду паинькой!

Юйнянь притворно нахмурился, метнув на него строгий взгляд:

— Хочешь сказать, если я останусь дома, ты сразу пустишься во все тяжкие?

Сяо Пин замахал руками, горячо уверяя в своей лебединой верности. Мол, на сторону — ни ногой, все безумства зарезервированы исключительно для домашнего пользования и только с одним-единственным человеком.

Сдавшись под этим напором, Юйнянь всё же переоделся, и они вместе вышли к машине.

Сяо Пин уверенно крутил руль, не умолкая ни на минуту, а Юйнянь рассеянно созерцал вяло текущий поток машин за окном. На душе у него было беспокойно.

В памяти невольно всплыли картины их знакомства. Ведь именно Сяо Пин тогда бегал за ним, не зная, как подступиться. На их первое свидание он пришёл жутко неловким, робким — даже маршрут прогулки умудрился расписать по сетевым шпаргалкам для влюблённых.

Тогда они встретились в центре города, у небольшого пруда в тенистом парке.

Стояла пятница. Едва дождавшись конца рабочего дня, Юйнянь, пропустив ужин, помчался в общежитие. Там он сменил строгий офисный костюм на лучший из своих повседневных комплектов, битый час прихорашивался перед зеркалом, а затем отправился к месту встречи пешком. Давиться в душном автобусе не хотелось — это безнадёжно испортило бы укладку, на которую ушло столько сил. Такси стоило неоправданно дорого, да и глухие вечерние пробки грозили опозданием. Он шёл быстрым шагом, испуганно обходя каждую лужу и пыльный бордюр, словно малейшая оплошность могла разрушить хрупкую сказку, рождавшуюся в его воображении.

Рабочий день закончился в пять вечера, а встречу назначили на восемь. В теории времени оставалось вагон, но у молодого стажёра всегда находилась куча неотложных дел. Пока разобрался с бумагами, пока добежал до общежития и привёл себя в порядок — стрелки часов уже неумолимо приближались к заветной цифре. В итоге Юйнянь ворвался на аллею парка аккурат под ровный перезвон городских курантов, знаменующих начало восьмого часа.

— А ты пунктуален, — улыбнулся Сяо Пин. Он пришёл заранее и теперь ждал его на парковой скамейке. В руках он держал два картонных стаканчика. Поднявшись навстречу, он протянул один Юйняню. — Держи. Это новинка из кофейни у нашего офиса, попробуй.

— Спасибо, очень вкусно.

Юйнянь сделал небольшой глоток. Чай оказался приятно-сладким и ещё горячим. Тепло

стаканчика приятно согревало замёрзшие пальцы, разливаясь по телу тихой, убаюкивающей нежностью.

Вместо лишних слов Сяо Пин аккуратно взял Юйняня за руку, переплел свои пальцы с его.

Согретая горячим стаканом ладонь Сяо Пина была сухой и обжигающе тёплой. Юйняню показалось, будто его озябших пальцев коснулся мягкий весенний луч. Это было восхитительное, щемящее чувство защищённости, которое способно подарить лишь ласковое солнце.

Но солнечный свет неуловим и призрачен. Гораздо надёжнее было крепко держать руку реального человека, стоявшего рядом.

С этой мыслью Юйнянь несмело ответил на рукопожатие, крепче сжав его ладонь.

Руки Юйняня, привыкшие лишь к клавиатуре, были гладкими, с тонкими изящными пальцами, вечно слегка прохладными на ощупь. Сяо Пин же, регулярно посещавший спортзал, обладал крепкой хваткой, а его ладони покрывала едва заметная сеточка мозолей. И всё же их пальцы переплелись так естественно, словно две детали одного пазла.

— И куда мы идём? — неловко нарушил молчание Юйнянь, когда они в очередной раз обошли укрывшуюся в тени деревьев целующуюся парочку.

— М-м? Разве не ты сам выбрал этот парк? — Сяо Пин с мягкой усмешкой обернулся, разглядывая своего спутника, который упрямо смотрел в носки своих ботинок.

Ответить было нечего. Да, место действительно предложил он, но сам оказался здесь впервые. На каком-то городском форуме этот скверик расхваливали как идеальное «романтическое гнездышко», однако Юйнянь и представить не мог, что местная публика трактует романтику настолько буквально и страстно.

— Чего притих? — заметив его замешательство, Сяо Пин окончательно развеселился. — Сам ведь меня сюда притащил. Подними глаза, оглядись! Такую «красоту» вокруг грех упускать.

В тот вечер Сяо Пин вёл себя на удивление развязно, но эта лёгкая дерзость почему-то совсем не раздражала Юйняня.

— Я... я не знал, что тут так... — пробормотал Юйнянь.

Для искушённого Сяо Пина он был непозволительно, очаровательно невинен. Стоило слегка поддразнить его, как бедняга густо покраснел. И пусть Юйнянь упорно прятал лицо, Сяо Пин без труда мог представить, какое забавное смятение сейчас отражается на его лице.

— Не знал? Ну так присмотрись, опыта наберёшься, — хмыкнул Сяо Пин и шутливо щелкнул его по уху.

Юйнянь испуганно отпрянул, но этот манёвр лишь позволил его спутнику вдоволь налюбоваться тем, как он покраснел.

Вдоволь натешившись его реакцией, Сяо Пин посерьёзней и убрал руку:

— Ладно, раз уж тебе здесь не нравится, пойдём в кино?

Согласно тем самым сетевым инструкциям, которые он прилежно штудировал три часа кряду, киносеанс значился обязательным пунктом программы для любой уважающей себя пары.

Готовый сквозь землю провалиться от стыда, Юйнянь ухватился за предложение уйти как за спасительную соломинку. Он закивал с таким рвением, будто от этого зависела его жизнь:

— Да, отличная идея! Пойдём в кино. Только... открыто ли что-нибудь в такой час?

Сяо Пин ласково провёл большим пальцем по его тыльной стороне ладони. Юйнянь, точно ошпаренный, резко выдернул руку. Столь бурная реакция вызвала у Сяо Пина очередной взрыв искреннего смеха.

— Обижаешь. В Городе А полно круглосуточных кинотеатров, — отозвался Сяо Пин.

Сказать по правде, он и сам изрядно нервничал перед этой встречей. Но на фоне паникующего Юйняня он внезапно почувствовал себя умудрённым опытом искушителем и окончательно расслабился.

— Сяо Нянь, ну почему ты у меня такой милый?

Услышав подобный комплимент, Юйнянь растерялся, не зная, радоваться ему или обижаться. Взрослого, самостоятельного мужчину называли «милым» — такого с ним не случалось с самого детства. Да и в приюте «Счастье», пожалуй, лишь матушка Ли использовала подобные нежные словечки.

К слову, об их приюте ходила странная слава, словно над зданием висело какое-то невидимое проклятие. Какими бы послушными, очаровательными или смыслёнными ни были сироты, ни один из них так и не смог обрести приёмную семью навсегда. Дети уезжали с новоиспечёнными родителями, сияя от счастья, но спустя пару месяцев неизменно возвращались обратно на порог приюта. Разумеется, несостоявшиеся усыновители переводили матушке Ли солидные отступные в качестве компенсации, хотя самой женщине эти «кровавые» деньги были даром не нужны. Она лишь качала головой, обнимая вернувшихся беглецов.

И вот теперь этот мужчина, только что назвавший его милым, стоял перед ним с самым серьёзным видом, пока его рука незаметно, крадучись, вновь нащупывала ладонь Юйняня.

Что ж, спрятаться в полумраке кинозала действительно казалось спасением.

Они выбрали какую-то слащавую романтическую комедию, шедшую в широком прокате. Примерно к середине сеанса оба парня откровенно засыпали. Им обоим стало предельно ясно: двум взрослым мужчинам явно не следовало планировать свидание по лекалам из девичьих журналов. Розовые сопли на экране нагоняли лишь тоску, оборачиваясь бездарно упущенным временем.

Когда в титрах замелькали неудачные дубли, Юйнянь потёр слипающиеся глаза. Сонливость навалилась тяжёлой пеленой. Он повернул голову к Сяо Пину и осёкся: тот сидел, слегка склонив голову набок, и неотрывно наблюдал за ним. В его взгляде читалось такое глубокое, искреннее обожание, что вся скука от просмотренной ленты мгновенно испарилась.

— Ну и тоска, — неловко пробормотал Юйнянь, чувствуя, как под этим пристальным взглядом он начинает краснеть. Он коснулся ладонью щеки и поспешно добавил: — Пойдём? Время уже позднее.

— Идём, — Сяо Пин будто очнулся от наваждения.

Он подхватил нетронутое ведро попкорна и банки с колой, купленные перед сеансом, и двинулся к выходу.

Юйнянь шёл следом, рассеянно наступая на длинную тень Сяо Пина, скользившую по полу. У самого выхода его обдало резким порывом прохладного воздуха, заставив поёжиться и остановиться.

— Дождь?

За порогом глухо шумел ливень. Потоки воды сплошной стеной обрушивались на спящий город. Юйнянь нахмурился. Зонта у него с собой не было, да и Сяо Пин, судя по всему, тоже не подготовился к капризам погоды.

— Ливень стеной, — констатировал Сяо Пин, всматриваясь во тьму. — Похоже, застряли.

До квартиры Сяо Пина нужно было пилить через весь город, а вот скромная съёмная берлога Юйняня находилась буквально в паре кварталов отсюда.

Они встречались уже три месяца, но их отношения напоминали осторожный танец двух робких партнёров. Совместные ужины и робкие прикосновения рук стали привычным делом, однако настоящая близость и глубокие поцелуи всё ещё оставались за гранью неизведанного.

— И что делать? Будем ждать здесь? — нерешительно спросил Юйнянь.

Стрелки часов давно перевалили за полночь, а серое небо не обещало скорого просветления. Было очевидно, что непогода затянется до утра.

— Сяо Нянь... — Сяо Пин, укрывшись под надёжным козырьком кинотеатра, приобнял его за плечи.

Днём на улице стояла духота, но ночная прохлада вкупе с сыростью заставила Юйняня задрожать в его лёгкой куртке.

Юйнянь прижался к тёплому боку Сяо Пина. Ощущая, как сквозь слои ткани проникает живительное тепло чужого тела, он вдруг, повинуясь какому-то необъяснимому порыву, тихо произнёс:

— Моё общежитие тут за углом... Может, заглянешь?

Сегодня была пятница. Соседи разъехались: один отправился проведать родителей до понедельника, двое других умчались на свидания со своими девушками и гарантированно не планировали возвращаться на ночь.

Какое удивительное совпадение. Даже если Сяо Пин останется ночевать в его крошечной комнатухе, никто об этом так и не узнает.

<http://bllate.org/book/18418/1785116>